

5. Мошкова М.Г. Анализ сарматских погребальных памятников II-IV вв. н. э. / М.Г. Мошкова. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. IV. Позднесарматская культура. – М.: Восточная литература, 2009. – 172 с.
6. Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле / И.В. Сергацков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 396 с.
7. Скрипкин А.С. К проблеме хронологии археологических памятников Азиатской Сарматии II-IV вв. / А.С. Скрипкин. // Древние и средневековые культуры Поволжья. – Куйбышев, 1981. – С. 73-87.
8. Скрипкин А.С. Этюды по истории и культуре сарматов / А.С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 104 с.
9. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А.С. Скрипкин. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. – 151 с.
10. Смирнов К.Ф. Сарматы Нижнего Поволжья и междуречья Дона и Волги в IV в. до н. э. – II в. н. э. (историко-археологический очерк) / К.Ф. Смирнов // СА, 1974. - №3. – С. 43.
11. Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В.П. Шилов. Л.: Наука, 1975. – С. 163.

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КУРГАНОВ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

М.М. Савиных

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

*Научный руководитель – к.и.н., старший преподаватель кафедры
древней и средневековой истории России Д.В. Шмуратко*

Исследуя археологические культуры Приуралья и Западной Сибири, мы пришли к выводу, что многие культуры, распространенные на данной территории в период Великого переселения народов, взаимосвязаны друг с другом.

Для нашего исследования мы взяли харинскую культуру, на примере Бурковского, Митинского и Калашниковского могильника; неволинскую культуру с Бродовским и Верх-Саинским могильниками; саргатскую культуру на примере Калачевки и Тютринского могильника; гороховскую культуру на примере могильников Воробьево 1, Воробьево 2 и Шадринский; поздних сармат с могильником Салиховский.

Всего было описано 129 курганов. Были рассмотрены отдельные насыпи каждого памятника по таким признакам, как количество погребений под курганом; конструкция, размер и форма насыпи; следы огня; деревянные перекрытия; вид, расположение и размеры канавки; керамика, кости животных и человека, камни и инвентарь в насыпи и т. д. Общее количество признаков составило 41. Данные, использованные в работе, приведены в таблице.

Таблица 1

Культура	Могильник	Кол-во курганов
1	2	3
Харинская	Калашниковский	4
	Бурковский	17
	Митинский	5
Неволинская	Бродовский	49
	Верх-Саинский	26
Саргатская	Калачевка	1
	Тютринский	5
1	2	3
Гороховская	Воробьёво 1	8
	Воробьёво 2	3
	Шадринский	6
Позднесарматская	Салиховский	5
Итого		129

Нами были произведены расчеты при помощи дискриминантного анализа, благодаря которым мы сделали выводы. Расчеты производились в статистическом пакете для социальных наук (SPSS 13.0).

Дискриминантный анализ – это статистический метод, предназначенный для изучения отличий и сходств между двумя или большим количеством групп объектов с использованием данных о разнообразии нескольких признаков, отличающих эти объекты друг от друга.

Задачей данного типа анализа является отделение тех признаков, которые лучше всего отличают объекты, относящиеся к разным группам [Таганов, 2005].

В ходе нашего исследования стало возможным выявить традиции сооружения курганных насыпей отдельных культур.

Так, в курганах гороховской культуры преобладал подстилающий слой. Поэтому можно сделать вывод, что носители гороховской культуры в процессе погребального обряда особым образом готовили площадку под насыпь.

А в курганах саргатской культуры преобладал деревянный настил. Из этого следует, что саргатские племена тоже своеобразно готовили площадку под насыпь. Они перекрывали погребение деревянным настилом, а уже следом насыпали на него курган.

Иначе действовало население харинской культуры. Они не готовили площадку под насыпь. К этому выводу мы пришли, рассмотрев стратиграфию курганных насыпей. В разрезе присутствует погребенный дерн, при отсутствии следов иного подстилающего слоя.

Особенностями погребальной традиции культуры поздних сармат является присутствие камней в насыпи. Иногда камнями перекрывали само погребение. А иногда из камней состояла вся насыпь.

Неволинскую культуру отличала большая высота курганной насыпи, чем у харинской культуры.

Опираясь на собственные расчеты, делаем вывод, что харинские и неволинские конструктивные особенности курганных насыпей были схожи. Дискриминантный анализ позволяет говорить о близости (сходстве) курганных насыпей харинской и неволинской АК: выраженность взаимосвязи «харино» – «неволино» равна 15,4%, а связи «неволино» – «харино» равна 1,3%.

Однако при этом следует отметить, что харинские и неволинские курганы не тождественны друг другу. На их различие ранее обращала внимание Р.Д. Голдина в работе «К вопросу о своеобразии Неволинского памятника бассейна реки Сылва».

Наши расчеты позволили сделать вывод, что харинские конструктивные особенности курганной насыпи ощущают на себе влияние культуры поздних сармат. А неволинские конструктивные особенности отражают влияние зауральского компонента, в том числе и гороховской культуры.

В ходе исследования было выявлено, что схожими являются харинские и позднесарматские конструктивные особенности курганных насыпей. По насыпи связь «харино» – «поздние сарматы» равна 7,7%. А связь «поздние сарматы» – «харино» равна 20,0%.

Д.В. Шмуратко, рассмотрев особенности погребений культур Приуралья и Западной Сибири в эпоху ВПН, также сделал выводы о близости харинской и неволинской погребальной традиции, а также схожести харинской и позднесарматской традиций. Проведенное нами исследование

подтвердило справедливость этих выводов уже на материале конструктивных особенностей курганов.

Неволинские и гороховские конструктивные особенности курганных насыпей были схожи. Связь «неволино» – «гороховцы» равна 1,3%, а связь «гороховцы» – «неволино» равна 5,9%. Но между началом неволинской культуры (конец IV в.) и концом гороховской культуры (II в до н. э.) огромный промежуток времени. Это означает, что прямой связи между данными культурами быть не может. Скорее всего, эта связь проходила через посредника. Мы предположили, что этим посредником была саргатская культура. Но по нашим расчетам можно увидеть, что нет никакой связи между саргатскими и гороховскими конструктивными особенностями курганных насыпей. Нет связи и между саргатскими, неволинскими и харинскими конструктивными особенностями курганных насыпей.

Мы считаем, что поиск посредника также позволит либо подтвердить, либо опровергнуть одностороннюю связь Гороховцы – Харино, которая составляла 11,8%.

Литература

1. Генинг В.Ф. // «Вопросы археологии Урала», выпуск 12. – Свердловск, 1973. – С. 188.
2. Генинг В.Ф.; Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа Верхнем Прикамье // ВАУ, выпуск 12. – Свердловск, 1973.
3. Генинг В.Ф. Курганы у города Шадринска // ВАУ, выпуск 4.
4. Голдина Р.Д., Водолага Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 176 с.
5. Генинг В.Ф., 1956. Отчет об археологических раскопках курганного могильника у д. Митино Юксеевского района Коми-пермятского нац. округа, произведенных летом 1956 г. / В.Ф. Генинг. – Удмуртская археологическая экспедиция.
6. Голдина Р.Д. К вопросу о своеобразии Неволинского памятника бассейна реки Сылка // Ученые записки Пермского государственного университета имени Горького, 1968.
7. Голдина Р.Д. Исследование курганов части Бродовского могильника // Приуралье с древности до средневекового века. Ушинов, 1986.
8. Ленц Г.Т. Отчет о раскопках калашниковского курганного могильника и калашниковского 1 селища в Кунгурском районе Пермской области. / Г.Т. Ленц. Уральская археологическая экспедиция – Свердловск, 1983.
9. Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе / Н.П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.

10. Матвеева Н.П. Саргатский могильник у деревни Тютрино // Краткие сообщения института археологии, выпуск 184. 1985.
11. Могильников В.А. // «Проблемы археологии Урала и Сибири», М., 1973.
12. Сальников К.В., Отчет об археологических исследованиях, произведенных Южно-Уральской археологической экспедицией в 1953 г. / К.В. Сальников. Министерство высшего образования СССР Уральский государственный университет. Научный отдел. – Свердловск, 1954.
13. Стоянов В.Е. Фролов В.Н. Курганные могильники у деревни Воробьево // ВАУ, выпуск 4. – Свердловск, 1962.
14. Таганов Д.Н. SPSS: Статистический анализ в маркетинговых исследованиях. – СПб., 2005.
15. Шмуратко Д.В. Могильник «Харинского» типа с территории сереного Приуралья (или еще одна попытка поиска угорского следа) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2014.

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ КОЧЕВНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В VI-IV ВВ. ДО Н. Э. БАССЕЙНА р. ИЛЕК

И.М. Сосновцева

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России Л.А. Краева

Конская сбруя является неотъемлемым атрибутом кочевого мира. Сегодня одно из перспективных направлений в исследовании культуры ранних кочевников – изучение конского снаряжения.

Подавляющее большинство курганных захоронений на сыртах вдоль Илека, насколько можно судить по данным археологических раскопок, принадлежит ранним кочевникам Южного Урала, носителям савроматской и раннесарматской культур [Смирнов, 1965, с. 5]. В связи с этим, особый интерес представляет анализ сбруи из памятников бассейна р. Илек в Оренбургской области. Проанализирован погребальный инвентарь, датируемый VI-IV вв. до н. э., из 11 курганных могильников. Предметом данного исследования являются материалы из погребальных комплексов 6 курганных могильников, в которых было найдено конское снаряжение (Табл. 1).

Чаще всего сбруя встречается в могилах – 66% от общего количества погребальных комплексов со сбруей; в тайниках, жертвенных комплексах – 16%, захоронениях коня с уздечкой – 11%, в дромосе – 7%.